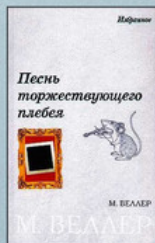

Михаил Веллер

Как меня редактировали

Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)

Михаил Иосифович Веллер
Как меня редактировали
Серия «Песнь торжествующего
плебея (сборник)»
Серия «Служили два
товарища, ага!», книга 2

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168119*

Аннотация

«Сначала беглая справка. До изобретения книгопечатания никто не помышлял о редактировании текстов. Античная литература создана без участия редакторов, как ни горько это сознавать.

Равно и средневековая. Наемному переписчику немало вломили бы за отсебятину. Правда, на устных этапах она «обкатывалась» пересказителями-исполнителями, но с обретением письменной формы – шалишь. («Редактирование» истории монахом-летописцем – отдельная песня из области пиара.)...»

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Михаил Веллер

Как меня редактировали

Сначала беглая справка. До изобретения книгопечатания никто не помышлял о редактировании текстов. Античная литература создана без участия редакторов, как ни горько это сознавать.

Равно и средневековая. Наемному переписчику немало вломили бы за отсебятину. Правда, на устных этапах она «обкатывалась» пересказителями-исполнителями, но с обретением письменной формы – шалишь. («Редактирование» истории монахом-летописцем – отдельная песня из области пиара.)

Книгопечатание родило издателя-публикатора, издателя-тиражиста. Это был бизнесмен-культуртрегер. Изменять текст? а что, автор плох? это повысит спрос, увеличит прибыль? нет, в текст издатель не лез. Шекспир, Диккенс, Пушкин, Толстой редактирования не знали.

Редактора родили масс-медиа – газеты и журналы в конце XIX века. Изначально редактор был руководителем процесса по превращению рукописи в печатный растиражированный текст. Он оценивал рукопись, при одобрении засылал ее

в типографию, определял место ей и объем в издании, мог указать метранпажу, каким шрифтом набирать, мог заказать иллюстрации художнику. Одновременно мог писать в номер «письма от наших читателей» или редакционные статьи.

А вот к концу XIX века редакторы коммерческих изданий, имея задачей повышение тиража, начинают править: сократить объем, поддать слезы или динамики, залепить «ударную концовку». Редактор лучше знает, что потребно его изданию.

Едва ли не первый случай редактирования как изменения авторского текста в русской литературе – это торопящийся Горький помогает офицеру Куприну по-быстрому закруглить «Поединок», присобачив наплежку на место несостоявшейся последней части. (Заметим – Горький был к тому времени сам писатель маститый и знаменитый, а Куприн – никто, и рекомендацию он принял, сказав «спасибо».)

Но когда речь шла об издании отдельной книгой – текста касался лишь корректор (а автор бывал и ядрен, малограмотен) да цензор – ежели была в стране цензура.

А вот когда в первую сталинскую пятилетку в СССР призывали в литературу «ударников» из рабочих и крестьян – классово своих! – редактору вменили в обязанность их переписывать, а вернее писать вместо ихней абракадабры. Исходя из чего создали в редакциях немалые штаты.

Ну-с, со временем выросла целая прослойка грамотных писателей-профессионалов – и одновременно по законам

бюрократии разбухли еще более редакторские штаты. Редакторский стол превратился в ристалище. Волчий вой стал любимым музыкальным жанром писателя.

Почему редактор за ту же скромную зарплату не отсылал с ходу рукопись в набор, а мотал нервы автору и себе, меняя «дорожки» на «тропинки» и обратно? Потому что по закону человеческой психологии человеку непереносимо признавать себя бесполезным – но потребно влиять на все, на что он может повлиять. Это его самореализация, самоутверждение, дело жизни и след на земле.

Из любимых профессиональных шуток советских писателей: «Что такое телеграфный столб? Это хорошо отредактированная елка».

Уж они из меня кровушки попили. Более всего меня бешили две вещи. Во-первых, в глубине души почти каждый редактор хотел быть писателем. Но, как сказали бы сейчас, «креативного начала» не хватало. Ну, так других учили – в дуэте с писателем редактор автоматически становился главнее, влиятельнее напарника. А во-вторых, я до сих пор помню наизусть свои первые рассказы: фразы отрабатывались и шлифовались днями и неделями – и вот со своим конским рылом и свиным копытом они норовили влезть в мой калашный ряд.

«Пострадал старик, пострадал, – говорили пассажиры». Гайдар.

1. Я тогда учился на IV курсе. Филфака Ленинградского

университета. А Валера Мокиенка, славист, для нас был Валерий Михайлович – аспирант, кандидат в КПСС, куратор факультетской стенгазеты.

Рассказ я принес. «Поживем – увидим». Он потом вошел у меня в первый сборник, «Хочу быть дворником». До сих пор переиздаю.

Господа – 71-й год. Уже застой. Крамольно – все. Критика святого – чудится во всем.

И был у меня такой вполне невинный оборот: «...мурлыча под нос крутой мат солдатской песенки». Мокиенко вытянулся лицом, задумался и вздохнул. Представитель парткома! Какой на хрен «крутой мат»!.. Только комсомольская клятва!

Зайдя в комнату, где печаталась и выклеивалась наша огромная и знаменитая стенгазета, перед выпуском – я увидел отредактированный вариант: «...мурлыча под нос веселенький мотивчик».

Я взбеленился. От злобы меня заклинило. Не найдя собственных слов в цензурном регистре, я упал до плагиата. «Это уместно, как павлинье перо в свинячьем зад», – процитировал я Гюго, не упомянув фамилии автора.

Девочки-машинистки захихикали. Мокиенко немного побледнел от унижения. «Какой кретин это придумал?» – спросил я и только потом взглянул на его лицо.

– Если вы не согласны, можете забрать свой рассказ, – сказал он, глядя в сторону. И, в ответ на мое злобное сопение,

протянул пачечку листов.

– А чо брать, это была рукопись для вас, – грубо сказал я, порвал листы начетверо, демонстративно кинул в урну и вышел гордо и по возможности высокомерно.

...С тех пор прошло двести лет, или по крайней мере тридцать. Мы давно приятели с профессором Валерием Михайловичем Мокиенко, хорошим, умным и образованным человеком. Просто должность у него на тот день была такая.

– Помню, вы еще в студенческие годы требовательно относились к своим текстам, – сдержанно одобрил он годы спустя при возобновлении знакомства и перед тем, как мы перешли на ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.